

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходить ежедневно

кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бел. Обуховская ул. домъ Скородумова.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объявленія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяннишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными. Рукописи неразборчиваго и неразличимаго на обѣихъ сторонахъ листа не читаются. На присланныя въ редакцію рукописи редакція отвѣчаетъ въ исключительныхъ случаяхъ, требующихъ немедленнаго отвѣта.

Плата за объявленія. За строчку текста или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальное по 5 коп. каждая. На 1 страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.	
На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой	
На 6 мѣс.	2 р. 90 к.
» 5 »	2 » 50 »
» 4 »	2 » — »
» 3 »	1 » 50 »
» 2 »	1 » — »
» 1 »	— » 60 »

ЭЛЕКТРО-ТЕАТРЪ

„РЕНЕССАНСЪ“

Городской Пушкинскій домъ.

СЕГОДНЯ НОВЫЯ КАРТИНЫ

Программа картинъ на 26, 27, 28 іюня 1909 года. 1 отд. Кошмаръ (драма). 2 отд. Зоологическій садъ въ Лондонѣ. 3 отд. Последняя побѣда (комич.).

Начало сеансовъ: въ ПРАЗДНИКИ въ 3 часа, въ БУДНИ въ 6 часовъ.

ЦѢНЫ МѢСТАМЪ: Ложи 2 руб. Остальные мѣста отъ 40 до 9 коп.

Перемѣна картинъ по средамъ и субботамъ.

Вологда 25 іюня 1909 г.

Нѣкоторыми газетами возбужденъ очень интересный вопросъ—дѣйствительно ли существуетъ партія октябристовъ или это всего лишь одно плѣнной мысли раздраженіе? Злые языки говорятъ, что вся партія октябристовъ сидитъ въ Г. Думѣ и внѣ стѣнъ Таврическаго дворца никакихъ октябристовъ нѣтъ, и что съѣздъ этого славнаго союза молодотурокъ потому откладывается, что г. Гучковъ, даже и согнавъ всѣхъ своихъ служащихъ, не сможетъ создать изъ этого съѣзда внушительное и импонирующее зрѣлище.

Если судить по Вологдѣ, то это безспорная правда. Раньше у насъ дѣйствительно обывался какой-то чудакъ, выдававшій себя за октябриста, но и онъ нашелъ мало причиннымъ состоятъ въ этой партіи и нинѣ о своемъ октябризмѣ помалкиваетъ. Если даже и допустить, будто онъ продолжаетъ быть вѣрнымъ Гучкову, то и тутъ окажется, что среди милліона вологодскихъ обывателей октябристы составляютъ всего лишь, 0,0001%. Гучковская вѣра обрѣтается у насъ настолько не въ авантажъ, что даже поклонниковъ далай-ламы въ нашей губерніи больше, чѣмъ почитателей Гучкова.

Во всякомъ случаѣ можно съ увѣренностью сказать, что роль союза 17 октября во всей Россіи совершенно не соотвѣтствуетъ его значенію въ Г. Думѣ. Это одинъ изъ тѣхъ подлоговъ, которыми за послѣдніе годы стала такъ богата русская жизнь.

Всѣ отдѣлы союза 17 октября отъ самаго своего рожденія страдали очень крупнымъ недостаткомъ—въ нихъ вовсе не было народа. Неясная двусмысленная программа, подыгрывающаяся въ западно-европейскимъ конституціоннымъ понятіямъ, не могла привлечь къ себѣ массы, и ядро октябризма составилось изъ гучки робкихъ кадетовъ, преслѣдовавшихъ тѣ же цѣли, какъ и миловские братья, но не рѣшавшихся принадлежать къ нелегализованной партіи. Въ западной Россіи отдѣлы союза 17

октября быстро приняли чисто-націоналистическій и, слѣдовательно, черносотенный характеръ и легко слились съ правыми, а въ большинствѣ мѣстностей центральной Россіи октябристскіе отдѣлы составились вполне случайно, изъ самой политической разношерстной публики и потому не могли быть долговѣчными.

Въ Таврическомъ дворцѣ Гучковъ изображаетъ изъ себя вождя самой многочисленной въ Думѣ фракціи, а видя изъ этого дворца—ментально превращается въ полководца безъ войска. Эту горькую истину онъ и его друзья тщательнейшимъ образомъ маскарюютъ всякими способами, начиная отъ парадныхъ выступленій въ Лондонѣ въ качествѣ представителей русскаго народа и кончая изданіемъ собственныхъ октябристскихъ газетъ, для сотрудничества въ которыхъ не хватаетъ октябристовъ и приходится приглашать оставшихся „товарищей“.

Для чего и для кого ведется эта жалкая комедія? Русскій народъ вовсе не знаетъ октябристовъ и также интересуется ими, какъ какими-нибудь сингапурскими иностранцами несомнѣнно знаютъ нашу политическую неразбериху и ихъ тоже нельзя обмануть гучковской бутафоріей и потому приходится предположить, что октябристы задались цѣлью обморочить русское правительство и добиться его поддержки въ качествѣ самой влиятельной въ Россіи партіи. Но неужто наше правительство попадетъ на такую нехитрую „удочку“?

Имѣя преобладаніе въ Думѣ и не имѣя никакого значенія въ Россіи, октябристы не могутъ не дорожить выпавшимъ на ихъ долю счастьемъ составлять думское большинство, и роспускъ Думы былъ бы для нихъ страшнымъ ударомъ. Поэтому угрозою роспуска правительства можетъ теперь дѣлать съ октябристами все, что ему угодно, и они утверждаютъ любой законъ, если будутъ знать, что за неприкрытымъ его послѣдуетъ роспускъ Думы. Правительство находится теперь въ исключительно выгодномъ положеніи, которое должно быть имъ использовано, и всякіе ком-

промиссы съ гучковцами являлись бы теперь громадной ошибкой, ибо затѣмъ искать соглашенія съ тѣми, кому можно приказывать.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. 24 іюня въ десять ч. тридцать мин. утра Государь Императоръ отбылъ изъ Петергофа въ Полтаву. На проводы Его Величества собрались въ Петергофскомъ вокзалѣ мѣстные власти, а также петербургскій губернаторъ. Государя въ поѣздѣ сопровождаютъ великіе князья Николай Николаевичъ, Сергій Михайловичъ, Борисъ Владиміровичъ, Георгій Михайловичъ и принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, а также председатель совѣта министровъ, министръ двора, лица Государевой свиты и чины двора. Ко времени отхода поѣзда прибылъ Государь Императоръ въ сопровожденіи Государыни Императрицы Александры Олександровны и Августѣйшихъ Дѣтей. Простившись съ Государыней и Августѣйшими Дѣтьми въ покояхъ, Государь вышелъ на дебаркадеръ, гдѣ обшелъ здоровался прибывшихъ для проводовъ на вокзалѣ лицъ, послѣ чего вошелъ въ салонъ-вагонъ. На станціи Гатчино въ поѣздѣ для сопровожденія Его Величества вошелъ великій князь Михаилъ Александровичъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Чрезвычайное вѣтійское посольство выѣзжало въ Новый Петергофъ. Чрезвычайный посолъ Дайхун-чи имѣлъ честь представить Его Величеству благодарственное письмо за присылку чрезвычайнаго посольства на похороны покойнаго китайскаго императора. Послѣ аудіенціи имѣли честь быть представленными посломъ Государю и Государынѣ остальные чины посольства. Затѣмъ состоялся Высочайшій осмотръ даровъ, присланныхъ китайскимъ богдыханомъ и принцемъ-регентомъ. При поднесеніи подарковъ чрезвычайный посолъ имѣлъ честь привѣтствовать Ихъ Величества и Августѣйшихъ Дѣтей отъ имени принца Чуна, выражающаго глубокую благодарность Его Величеству за пожалованные подарки и увѣренность въ развитіи дружественныхъ отношеній между Китаемъ и Россіей. По отбытіи Ихъ Величествъ чрезвычайное посольство каталось по петергофскимъ садамъ и паркамъ и осматривало Петергофскій дворецъ, въ покояхъ котораго было предложено чай.

ОДЕССА. Въ два часа дня въ физико-химическомъ отдѣленіи университета вспыхнулъ пожаръ. Удалось предотвратить громадную опасность, ибо въ кладовой сконцентрировано много горючихъ препаратовъ. Уничтожена кладовая съ химическими препаратами.

СМОЛЕНСКЪ. На тринадцатой верстѣ

отъ Рослави на Московскомъ шоссе нѣ обнаруженной шайкой ограблена почта на 800 руб. Почтальонъ и ящикъ невредимы.

ПОЛТАВА. Городъ и окрестности въ большомъ оживленіи, всюду ликорадно готовятся къ предстоящимъ торжествамъ. Дома красятся и моются, мостовыя ремонтируются, по улицамъ проходятъ многочисленные войска и патрулируютъ развѣды казаковъ. На обоихъ вокзалахъ для встрѣчи и освѣдомленія прибывающихъ установлено дежурство членовъ особой комиссіи по приему гостей. Поѣзда между Харьковомъ и Полтавой переполнены. Одного войска сосредоточено здѣсь до 15,000 ч. По пути къ Братской могилѣ городъ уже принимаетъ праздничное убранство, зданія декорируются, строятся арки, развѣшиваются національные флаги. Стукъ плотниковъ, каменщиковъ и колесъ сливается въ всезаглушающій шумъ. Спѣшно заканчиваются работы по постройкѣ Царскаго павильона и желѣзнодорожной вѣтви, гдѣ будетъ имѣть мѣсто стоянки Императорскій поѣздъ. Въ разныхъ мѣстахъ устроены питательные пункты и водоразборные краны для снабженія войскъ водою. Прибываютъ санитарные отряды петербургскаго и московскаго отдѣленій Краснаго Креста. На громаднѣмъ пространствѣ изумрудныхъ полей, окаймленныхъ густымъ лѣсомъ, неподалеку отъ Братской могилы расположились лагерь прибывшихъ войсковыхъ части. Тутъ же у лагера висятъ разбросанные на мѣстахъ нашихъ редутовъ въ Полтавскомъ бою двѣнадцать памятниковъ въ видѣ колоннъ изъ коричневаго мрамора съ золотыми гербами. Въ непосредственной близости къ Братской могилѣ, на прилегающемъ полѣ сооружены трибуны съ платными мѣстами для публики, рассчитанныя на 3000 чел. Здѣсь же устроены ложи министровъ и высшихъ чиновъ центральной и мѣстной администраціи. Далѣе на общемъ зеленомъ фонѣ выступаетъ бѣлая какъ снѣгъ съ голубыми и золотыми куполами каменная церковь Сампсона-Странноприимца, построенная по указу Императора Петра I въ 1709 году, а нинѣ реставрированная и художественно расписанная внутри въ византийскомъ стилѣ. Сейчасъ за нею видите курганъ Братской могилы съ водруженнымъ на немъ сѣрымъ крестомъ съ надписью, составленною Петромъ Великимъ: Воинъ благочестивше, за благочестіе кровію вѣнчавшися лѣта отъ воплощенія Бога-Слова 1709 іюня 27 дня. 23 іюня у памятника „Славы“ на мѣстѣ, гдѣ полтавскій комендантъ полковникъ Келлинь встрѣтилъ Императора Петра I при вѣздѣ его въ Полтаву 28 іюня 1709 года, состоялась репетиція военнаго парада, имѣющаго быть 27 іюня въ Высочайшемъ присутствіи. Принималъ парадъ командиръ 10-го армейскаго корпуса генералъ-

лейтенантъ Жилинскій, а командовалъ парадомъ командиръ 1-й бригады 1-й гвардейской дивизіи генералъ майоръ Заіончковскій. Собралась многочисленная публика. Погода стояла великолѣпная.

ЛОНДОНЪ. Въ палатѣ общинъ сѣду Эдуарду Грею были поставлены вопросы о движеніи русскихъ войскъ въ Персію. Рутерфордъ (либералъ) спросилъ, будетъ ли британское правительство протестовать противъ движенія войскъ въ Тегеранъ, которое противорѣчитъ духу англо-русскаго соглашения и является дѣйствіемъ, угрожающимъ независимости Персіи! Грей подтвердилъ вчерашнее заявленіе лорда Брю, приговоривъ, что русское правительство освѣдомляло насъ о шагахъ, которые признавало необходимыми въ виду хаоса, царящаго въ сѣверной Персіи близъ русской границы. Не имѣю основанія сказать, чтобы мѣры предосторожности, принимаемыя до сихъ поръ, были неразумными.

ПЕКИНЪ. Американскій, англійскій и австрійскій посланники обратились здѣсь въ вайфу съ нотами касательно русско-китайскаго соглашения 27 апрѣля. Въ нотахъ выражено желаніе, чтобы муниципальное положеніе, предусмотрѣнное статьей 17-й соглашения, было выработано въ согласіи съ иностранными представителями державъ.

ТЕГЕРАНЪ. Извѣстіе о предстоящемъ появленіи русскихъ войскъ въ Кавказѣ побудило мунтехидовъ, подписавшихъ недавно письмо, въ которомъ они угрожали императорской милости прискорбными событіями, просить не толковать это письмо въ дурномъ смыслѣ. При этомъ мунтехиды заявляютъ, что берутъ на себя обязанность охранять жизнь и имущество иностранцевъ въ столицѣ. Редакторъ газеты «Неджатъ», недавно наполнившій газету клеветой противъ русскихъ войскъ въ Тавризмѣ, ходатайствуетъ о дозволении ему принести извиненіе передъ миссіей. Гулами союзныхъ миссій отвезли утромъ отъ миссіи Сепехдару въ Керендж. Церемоніе окончилось 23 іюня въ полдень.

«Вологодская жизнь.»

Много разъ и правде, и лѣвые говорили Люциферу изъ «Вологодской Жизни», что онъ бездаренъ, слабомудръ и непри-

«Наши за-границей.»

Не нужно быть даже юмористомъ, чтобы взглянуть не мало аналогіи въ поведеніи группы членовъ Государственной Думы въ Англійю съ извѣстными произведеніемъ покойнаго Лейкина «Наши за-границей.»

Говорятъ, что Лейкинъ описывалъ просто свое путешествіе за-границу. И писалъ это описаніе, умирали со смѣху. Это часто случается съ присяжными юмористами, каковымъ былъ покойный Лейкинъ, а временами бываетъ такъ, что человекъ хочетъ описать все самымъ серьезнымъ и даже величавымъ образомъ, а выходитъ все это чрезвычайно юмористично.

Въ качествѣ такого «невольнаго Лейкина» отправился на грѣхъ съ депутатами «спеціальный корреспондентъ» вечерней газеты «Биржевыя Вѣдомости.»

Юркій еврейчикъ пишетъ совершенно серьезно и видимо желаетъ всякихъ успѣховъ депутатамъ, къ которымъ его прикомандировала газета.

Но выходитъ такъ, что всякій такой своей искренней порывъ корреспондента услужливаго еврейчика сажаетъ всю компанію въ глубокую лужу.

Впрочемъ судите сами. Приведу нѣсколько бубвалыныхъ выдержекъ изъ этихъ непосредственныхъ наблюденій. Слушайте! Депутаты выѣзжаютъ изъ Петербурга:

— «Въ вагонѣ междунаго общенства кипитъ жизнь... Депутаты устраваются... Всюду шутка, острота... Конкурсъ въ англійскомъ языкѣ... Другъ

годенъ къ публицистической дѣятельности, но онъ остается при особомъ мнѣніи и продолжаетъ писать, а «прогрессивная газета» продолжаетъ печатать его произведенія, ибо, не имѣя сотрудничать, находитъ, что на безпятахъ и Люциферъ соловей.

Въ номерѣ отъ 23 іюня Люциферъ не удовлетворился писаньемъ только глупостей, и прибавилъ къ нимъ еще и мерзость, приправивъ ее даже не остроуміемъ, а какимъ то пошлымъ шутствомъ.

Недавно этотъ же Люциферъ сдѣлалъ очень неумный выпадъ противъ Н. В. Караулова, причѣмъ имѣлъ нахальство заявить, что пишетъ на основаніи словъ служащихъ въ губернской земской управѣ. Я знаю, что въ управѣ имѣются еще въ достаточномъ количествѣ «лѣвые товарищи», находящіеся въ сношеніяхъ съ господами вродѣ Люцифера, но эти «товарищи» не служатъ въ школьномъ отдѣленіи и потому ничего о немъ сообщить не могли. Поэтому я твердо убѣжденъ, что никто ничего не говорилъ Люциферу о г-нѣ Карауловѣ и пасквильная выходка «Вологодской Жизни» была плодомъ люциферовской изобрѣтательности. Н. В. Карауловъ «правильный» и потому «прогрессивный» борзописецъ пожелалъ его лгнуть.

Однако своей лживой ссылкой на земскихъ служащихъ Люциферъ поставилъ въ цѣловое положеніе служащихъ въ школьномъ отдѣленіи барышень—г-жу Карталинскую и г-жу Авессалому, ибо въ своемъ фельетонѣ Люциферъ почти прямо указывалъ на ихъ «сотрудничество». Никому не можетъ быть приятнымъ обвиненіе въ знакомствѣ съ такими Люциферами, а сказать про приличныхъ барышень, что онѣ состоятъ сотрудниками «Вологодской Жизни» и знакомыми Люцифера—это вѣдь жестоко оскорбленіе. Вполнѣ понятно, что г-жи Карталинская и Авессаломова поспѣшили прислать въ «Вологодскую Жизнь» письмо, въ которомъ отрицаютъ звденное на нихъ Люциферомъ несомнѣнно ложное обвиненіе въ неприличныхъ для порядочныхъ дѣвушекъ знакомствахъ.

Если бы въ положеніи Люцифера оказался честный человекъ, то онъ совершенно серьезно, безъ всякаго шутства, объявилъ бы въ газетѣ, что названнаы барышни къ его клеветническимъ подвигамъ непричастны, а все, сказанное имъ про

друга взаменуютъ... Репетируютъ предъ Лондономъ...

Равмиѣстились безъ различія фракцій и направленій. Гр. В. Бобринскій вмѣстѣ съ Максудовымъ, гр. Олсуфьевъ—онъ вѣдетъ «quand meme»—Шидловскимъ, А. И. Звегинцевъ съ А. И. Гучковымъ, Г. Г. Лерхе съ М. М. Стаховичемъ. Это—отраженіе дѣла: ни партійности, ни тенденциозности...

Узенькій коридорчикъ спального вагона сразу окрестили «вулуарами»...

Двѣ дамы вѣдутъ «инкогнито»... М. Н. Хомякова, дочь прѣсѣдателя Думы и К. М. Звегинцева, нигдѣ официально не появляются. Покуда же дамы сильно помогаютъ всѣмъ въ «правителѣ» англійскаго языка...

Не вулуары, а школа Берлица. Бобринскій для практикы предлагаетъ—horrible dictu!—изъ книжки читать англійское конституціонное право. Стаховичъ напоминаетъ о правилахъ 18-го марта. Левція, однако, отгибается.

Пальму первенства въ англійскомъ языкѣ нужно отдать Звегинцеву, Шидловскому и дамамъ...

Образцово владѣетъ имъ Н. А. Хомяковъ. Махлаковъ, желающій избѣжать необходимости говорить спичи на берегахъ Темзы, дѣлаетъ видъ, что говоритъ очень плохо... Но дѣлать видъ не необычайнымъ прилежаніемъ не выпускаетъ грамматикъ и словаря изъ рукъ...

Итакъ по первому шагу мы знаемъ, что изъ всей почтенной компаніи очень немногіе говорятъ по-англійски. Для практикы приглашены двѣ дамы «инкогнито».

Во время дороги Махлаковъ зудитъ англійскую грамматику и англійскій словарь, а прочіе «джентльмены» въ коридорѣ

г-на Караулова, выдуманно имъ самимъ или его «эсвоодительными» пріятелями, почему то изъ управы еще не изгнанными.

Но Люциферъ не желаетъ или не можетъ поступить честно и писать въ отвѣтъ глупѣйшіи и пошлѣйшіи фельетончикъ, гдѣ уже вполнѣ намѣренно киваетъ на неугодовившихъ ему барышень.

Фельетончикъ такъ хорошъ, что я не могу о немъ не поговорить.

Зная, что «Вологодская Жизнь» газета пустая и безсодержательная, Люциферъ ее никогда не читаетъ и письмо барышень увидѣлъ въ ней случайно. Онъ уживается только чтеніемъ «Русскаго Севера» и особенно статей Л. Ч.

Люциферъ считаетъ своимъ долгомъ завѣрить, что барышни о дѣятельности г. Караулова не «пробалтывались» и съ существующими сотрудниками этой газеты никогда не встрѣчались. Думаю, что онъ говоритъ туть правду, но за то дальше вретъ, рассказывая, какъ барышни убѣжали отъ этихъ сотрудниковъ на другой тротуаръ. Ни для кого не секретъ, что единственными сотрудниками почтенной газеты состоятъ нѣчѣ мальчишки-разносчики, ведущіе себя весьма прилично и никому страха не внушающіе. Въ былыя времена дѣйствительно барышни бѣжали отъ нѣкоторыхъ сотрудниковъ «Вологодской Жизни», на примѣръ отъ Павука, ибо боялись его умѣнья, палочкомъ вода, превращать дѣвочекъ въ рослихъ парней, но тѣ времена уже ванули въ вѣчность и въ редакціи социаль-демократической газеты теперь остался только Люциферъ.

Вообще у Люцифера все время правда мѣшается съ ложью. На примѣръ, онъ говоритъ правду, утверждая, что ему никто и ни въ чемъ не повѣрятъ, хотя бы онъ не только билъ себя дланями въ перси, но даже и влалъ руку подъ стегно; описывая же распекацію №1, онъ вретъ безбожно, ибо она происходила вовсе не такъ. Я расскажу ее читателямъ со словъ очевидцевъ и, сравнивъ мое описаніе съ люциферовскимъ, каждый можетъ убедиться въ наглои лжи самозваннаго черта. Дѣло было такъ:

Н. В. Карауловъ въ самомъ великолѣпномъ настроеніи хотѣлъ заняться чтеніемъ газетъ и по несчастной случайности въ его руки попала «Вологодская Жизнь». Всѣ приличныя газеты были уже разоб-

Г. Карауловъ поморщился.

«Нечего дѣлать», сказалъ онъ въ душѣ своей, «протема и эту пархатую газету, коли други нѣтъ».

Прочелъ онъ передовую, сталъ читать перечень смертныхъ казней и вдругъ обратилъ въ барышнямъ:

«Mesdames, откуда это такъ воняетъ лукомъ и чеснокомъ?»

Барышни засмѣялись.

«Да вѣдь сами же вы, Николай Васильевичъ, въ рукахъ «Вологодскую Жизнь» держите, а вѣдь отъ нея всегда жидомъ несетъ».

Г. Карауловъ понялъ наивность своего вопроса и густо покраснѣлъ. Дойдя до третьей страницы, онъ радостно воскликнулъ: «Люциферъ! живъ курилка и даже опять пишетъ! Посмотримъ, что сочинила эта Валаамова зѣбушка»...

Увидѣвъ слово «спасите», онъ засмѣялся и снова обратился къ барышнямъ.

«А въ прогрессивной-то редакціи должно быть опять драка изъ за дугривеннаго была, ибо даже печатно просать о спасеніи»...

Прочтя глупую выходку Люцифера, г. Карауловъ показалъ люциферовское писаніе барышнямъ и тѣ сейчасъ же пришли въ ярость.

«Какъ онъ смѣетъ это говорить на насъ! Мы порядочныя барышни и со всякою жидовскою швалью знакомы быть не можемъ! Мы ему опроверженіе пошлемъ»...

Такъ возникла мысль о письмѣ. Напрасно г. Карауловъ и управа усвоивали барышень, говоря, что не стоить обращать вниманіе на какого-то осленка, который умѣетъ своимъ копытомъ ставить только точки—барышни не унимались и письмо пошло.

Одинъ изъ служащихъ въ земской управѣ говорилъ маѣ, что барышни дѣйствительно удираютъ при встрѣчѣ съ Люциферомъ, причѣмъ одна изъ нихъ объясняетъ свое бѣгство боязнью заразиться пархами, а другая—желаніемъ сохранить благопристойность, ибо при взглядѣ на фізіономію Люцифера ее начинаетъ мутить и она чувствуетъ приступы морской болѣзни...

А наивный Люциферъ вображаетъ, что прохожихъ гонять отъ него страхъ передъ его «воштраго пера».

Л. Ч.

вагона «упражняются» на англійскомъ языкѣ при помощи любезныхъ дамъ, которыя согласились взять на себя столь отвѣтственную задачу.

Невольно вспоминается безсмертная сценка изъ Лейкина.

— «Помилуй, матушка. Вѣдь я безъ языка... Одни «рестораннаы слова» пока учу»...

— Погоди, навормятъ еще тебя какимынибудъ крокодилью, ежели будешь спрашивать незнакомыя блюда.

— Ну, и что же? Очень буду радъ. По крайности въ Петербургѣ всѣмъ буду рассказывать, что крокодила вѣл... И всѣ будутъ знать, что я такой образованный человекъ безъ предразсудковъ, что даже до крокодила въ вѣдѣ дошелъ!

Чтобы ненарокомъ «наши» до крокодила не дошли въ Англійю, графъ Бобринскій, —по удостовѣренію того же незамѣннаго еврейчика—, «спеціальный корреспондентъ», —поучаетъ ихъ, «что есть особыя правила приличія, нарушить которыя будетъ сверхъ-шокиангомъ»:

— Если вы носите черный сюртукъ и одѣнете котелокъ... Горе вамъ... Позоръ. Помните о цилиндрѣ!

— Если вы въ сюртукѣ и красуются желтыя ботинки... Скандаль...

— Если вы закурите папиросу въ обществѣ дамъ—вы не джентльмены...

Въ этихъ «поученіяхъ» не хватаетъ только одного:

— Сморкаться нужно въ Англійю въ платокъ, а не въ кулакъ...

— Вѣтъ съ тарелки не патерней, а вилкой...

И т. д.

Послѣ того, какъ окончены были эти первые уроки приличія, безъ которыхъ въ Англійю показаться нельзя, «наши» заня-

лись обзорніемъ ландшафта, пробѣгающаго мимо вагоннаго окна.

И тутъ, приставленный къ злосчастнымъ депутатамъ еврейчикъ, не спускаетъ съ нихъ глазъ и отмѣчаетъ каждое ихъ движеніе.

— «Любуется культурой.—Сельскіе хозяева, какъ Хомяковъ, Звегинцевъ, Шидловскій съ интересомъ слѣдятъ за полями, за способами воздѣлыванія (это изъ вагона-то!), за стадами, за лѣсами. Не только съ интересомъ, но даже съ завистью».

Члены комиссіи по оборонѣ—Гучковъ, Бобринскій пристально наблюдаютъ за происходящими мамю поѣздками, вѣрнопостами, фортами Торна и т. д.

Вы замѣтите. Гучковъ и Бобринскій «пристально наблюдаютъ за вѣрнопостами», именно потому, что они состоятъ членами комиссіи по оборонѣ...

Не произойдетъ ли послѣ этого какого-нибудъ междунаго конфликта?

Тутъ же выясняется любопытная подробность:

«А. И. Гучковъ вспоминаетъ о своемъ невольномъ путешествіи въ Лондонъ, послѣ взятія его въ плѣнъ изъ-за буровъ... Кто-то указываетъ, что Гучкову грозила тогда висѣлица отъ англичанъ... А. И. не отрицаетъ этого»...

Не особенно пріятное воспоминаніе объ Англійи?

***

По случаю воскресенья никто депутатовъ не встрѣтилъ. Это не помѣшало имъ, однако, немедленно «удариться съ визитами».

Впрочемъ, предоставляемъ слово ихъ «трубадуру» изъ вечерней «Биржевыя».

— «Съ утра начались визиты... Членамъ Г. Думы и Гос. Совѣта заѣзжали распи-

Невѣроятный слухъ.

Мнѣ только что принесли очень курьезное известіе. Говорятъ, что у насъ въ Вологдѣ предстоитъ третейскій судъ по дѣлу о внаемитомъ инцидентѣ между г. Теплицкимъ и компаніей его сотрудниковъ, которую онъ обрелъ именованъ «врачей.» Сотрудники избрали будто бы судьями двухъ политическихъ ссыльныхъ, а г. Теплицкій—присяжного повѣреннаго Сигорскаго (гласнаго городской думы) и г. Лаврова, бывшаго председателя грязовецкой земской управы; эти же четыре лица избрали верховнымъ арбитромъ... не смѣйтесь, читатель... члена Г. Думъ Чхейдзе!!!

Г. Чхейдзе, какъ говорятъ, уже бывшій въ Вологду для этого удивительнаго суда, принадлежитъ къ партиі социаль-демократовъ, въ качествѣ «товарища» убѣждаетъ изъ записокъ думскихъ заседаній при чтеніи Высочайшихъ телеграммъ и всякомъ чествованіи Думой Государя Императора, и конечно раздѣляетъ надежды своего достойнаго сотоварища Гегечкори на близость того времени, когда «рухнетъ въ Россіи Монархія»... Прибавимъ еще, что онъ даже и не русский, а грузинъ, и былъ однажды выставленъ изъ Таврическаго дворца за кощунство. Таковъ главный судья въ этомъ грязномъ, скандальномъ дѣлѣ.

Если слухъ объ этомъ судѣ справедливъ, то насъ болѣе всего удивляетъ г. Лавровъ. Присяжный повѣренный Сигорскій въ смыслѣ политики достаточно опредѣленная личность, смыслные тоже, по г. Лавровъ... Въдѣ онъ бывшій гвардейскій офицеръ, бывшій земскій началникъ... Ой, сраму, ой, горькаго сраму!

Перессорилась другъ съ другомъ изъ за редакціонныхъ пятаковъ какая-то ссыльно-еврейская компанія и разбиратъ ея дѣла беруться присяжный повѣренный и бывшій гвардейскій офицеръ въ компаніи двухъ политическихъ ссыльныхъ, и главой своего трибунала избираютъ кого же? грузинскаго социаль-демократа, оскорбляющаго въ Думѣ вѣру русскаго народа и посягающаго плевать по адресу нашей родины! Этого вѣдѣ изъ восточныхъ людей зовутъ судить въ часто русскій городъ, въ которомъ очевидно вовсе нѣтъ людей, ибо и вѣдѣ на безлюдья оказываются человекомъ.

Чѣмъ прославился г. Чхейдзе, на чемъ

основана его громкая репутация, заставляющая русскихъ присяжныхъ повѣренныхъ и бывшихъ гвардейскихъ офицеровъ выбирать его главнымъ судьей въ порочномъ имъ дѣлѣ? Заслугъ у г. Чхейдзе нѣтъ ровно никакихъ, никакихъ талантовъ онъ никогда, ни въ чемъ не обнаружилъ, онъ по всей вѣроятности даже лично неизвестенъ своимъ товарищамъ по суду. Въ ихъ глазахъ онъ великъ только тѣмъ, что принадлежитъ къ партиі, въ которой не бываетъ умныхъ людей, что онъ инородецъ, что онъ ненавидитъ Россію и кощунствуетъ надъ нашею вѣрою... Заслуги несомнѣнно серьезныя...

Мы не рѣшаемся повѣрить слуху объ этомъ безобразномъ третейскомъ судѣ, но если намъ рассказали правду, то приходится только удивляться, до каковаго нравственнаго паденія, до каковаго невѣроятнаго умственнаго убожества доводитъ людей увлеченіе нѣкими идеями русскаго хулиганскаго „освобожденія“. Въ чадѣ этихъ навязанныхъ жидами идей погасаетъ не только національное чувство, но только сознание долга передъ родиною, но и простой здравый смыслъ, и всякая опрятность...

Слухи говорятъ, что этотъ знаменитый судъ состоится на Дворянской улицѣ въ домѣ Галкина, въ квартирѣ присяжнаго повѣреннаго Мавѣева.

Что узнаемъ объ этомъ представленіи—немедленно сообщамъ читателямъ.

Кажаст.

„По Бѣлому морю. Поѣздка въ Соловки“.

Далеко остались крутые, отвѣсные берега, краснѣя надъ Сѣвѣрной Двиной выскокой стѣной, возвышающейся нерѣдко саженой на сорокъ отъ уровня воды; промелькнули, блѣдя лентой, растаявшейся на много десятковъ верстъ, алебастровыя наслоенія, а на этой сверкающей близкой полосѣ, какъ на фундаментѣ, темнѣютъ щетиной хвойные лѣса.

Второй часъ ночи; сѣверо-востокъ зардѣлся заревомъ, золотыя дымчатая облачка на горизонтѣ.

Пароходъ нашъ, сдѣлавъ послѣднюю недолгую остановку въ Усть-Пинегѣ, мчался на всѣхъ парахъ далѣе въ Архангельску.

сбаваться къ премьеръ-министру, министру иностранныхъ дѣлъ, председателю палаты лордовъ, председателю нижней палаты, архіепископамъ вентерберійскому и сумпгамптенскому и т. д.

Въ 11 часовъ начнется осмотръ Лондона...

Миллюковъ съ Хасмамедовимъ посетили либеральный клубъ...

Царитъ полное единодушіе...

Видите, какая милая картинка. Гурьбой ѣздятъ расписываться въ „английскимъ господамъ“ и при этомъ царитъ „полное единодушіе“...

Поразительно, но не слишкомъ почетно для русскаго народа.

Изъ дальнѣйшихъ сообщеній узнаемъ, что осѣдомился о пріѣздѣ русскихъ депутатовъ король Эдуардъ и пожелалъ ихъ видѣть.

Это до того перебудоражило „нашихъ“, что по словамъ того же „спеціального корреспондента“ „Биржевка“, депутаты съ утра цѣлою гурьбой во главѣ съ гр. Бобринскимъ ѣдутъ пріобрѣтать паспортъ на званіе лондонскаго джентльмена. Кажется, даже Кузнецовъ, какъ бы высоко ни держалъ онъ знамя пролетаріата, не могъ бы обойтись здѣсь безъ цилиндра...

Застраховавъ себя въ этомъ смыслѣ, всѣ возвращаются въ отель.

Что это значитъ—пріобрѣсти паспортъ на званіе лондонскаго джентльмена? Неужели депутаты „гурьбой“ (?) подъ предводительствомъ гр. Бобринскаго поѣхали покупать себѣ цилиндры, сюртуки, ботинки и, можетъ быть, чистыя рубашки...

Неужели они лампы были всѣхъ этихъ необходимыхъ принадлежностей туалета въ своей обыкновенной жизни и догадались пріобрѣсти ихъ лишь, когда

собрались въ Англію „представлять собой русскій народъ!“

Хорошо еще что съ депутатами былъ гр. Бобринскій, безъ него пропали бы они совсѣмъ... Явились бы, вѣроятно, въ Бувингемскій дворецъ въ „спинжакахъ“ и желтыхъ ботинкахъ.

И наугади бы всѣхъ англичанъ...

Все это описываетъ про нашихъ депутатовъ дружественный имъ „спеціальный корреспондентъ“ „Биржевка“.

Сомнительная услуга. Какъ тутъ не вспомнить дѣдушку Крылова, о томъ, что нѣкоторые „услужливые“ господа временами бывають „опаснѣе врага“.

Въ заключеніе, уже по сообщенію с.-петербургскаго телеграфнаго агентства король Эдуардъ сказалъ на пріемѣ депутатамъ, что „онъ сожалѣетъ, что теперь плохая погода, но надѣется, что погода исправится“ и „что можетъ быть, онъ пріѣдетъ вскорѣ въ Россію“...

А можетъ быть, и не пріѣдетъ.

Въ отвѣтъ на это, председатель Государственной Думы Н. А. Хомяковъ произнесъ цѣлую рѣчь. Содержаніе оной оказалось для насъ неизвѣстнымъ, но известно, что король отвѣтилъ по-французски: — Благодарю васъ...

Надо думать, что король Эдуардъ дѣятельно политически-тонкой человекъ—поговорить о погодѣ съ нашими депутатами, это настоящій англійскій юморъ!

Но тотъ же услужливый „спеціальный корреспондентъ“ немедленно по телеграфу сообщалъ, что „Н. Н. Миллюковъ находитъ, что пріемъ королею Эдуардомъ русскихъ депутатовъ прідалъ поѣздкѣ членовъ Г. Думъ и Г. Совѣта значеніе событія политической важности“.

Еще бы не значеніе политической важ-

ности. Сдѣлавъ оборотъ и оглябая мыслъ, пароходъ быстро скользнулъ по веревальной глади возлѣ самаго берега, откуда, поднавая голову, бросаетъ испуганный взглядъ красавица-холмогорка и, какъ бы убѣдившись въ мирныхъ намѣреніяхъ „гремящей игрушки“, скрывается въ низинѣ, гдѣ пестрѣло огромное стадо коровъ.

Бодрящей прохладой дышала Двина; загорится подл лучами солнца серебристая поверхность, сверкая мириадами искры и почти моментально гаснетъ ослѣпительное сіяніе, оставая на рѣкѣ оранжевые отбѣны.

Гдѣ то далеко лѣнится по укосу тѣнистая роца, за которой бѣжитъ пятиглавы храмъ; нѣсколько въ сторонѣ за селомъ пустыня крыла въ небесную синь вѣтренна.

Убранныя зеленью и цвѣтами тонкія очертанія холмовъ, вставали одинъ за другимъ причудливой панорамой и неловко останавливали вниманіе наблюдателя передъ чарующей картиной.

Нѣтъ и тѣни подобія среди смертныхъ величайшему художнику-природѣ, сочетавшей въ дивную гармонию столько жизни и красоты.

Миновавъ „Холмогорье“, Двина снова серебрится въ гористыхъ берегахъ, покрытыхъ ельникомъ, уныло опустившимся внизъ вершинами въ зеркало рѣки.

Около девяти часовъ утра показались вдали Архангельскъ, а еще полчаса спустя пароходъ нашъ, описавъ полукругъ среди темнѣвшихъ лѣсомъ мачтъ и трубъ морскихъ судовъ, выстроившихся на архангельскомъ рейдѣ, подошелъ къ пристани.

Толпа богомольцевъ хлынула съ парохода, направляясь къ Соловецкому подворью, а оттуда на мелкіе пароходы, отвозящіе желающихъ за 6 коп. съ человекъ до самой Соловецкой пристани въ Соломбалѣ, гдѣ развозилъ пары монастырскій пароходъ „Соловецкій“, оснана синее званіе подворья волнами черной копоти.

Огромная площадь, разстилаящаяся передъ зданіемъ подворья, представляла крайне пеструю картину: здѣсь, на этомъ клочкѣ земли собралась вся истинно-вѣрующая Россія съ ея недугами физическими и душевными.

Мелкіе пароходики то и дѣло сплываютъ изъ Архангельска въ Соломбалу къ Соловецкой пристани, доставляя все новыя и

новыя партиі богомольцевъ, ѣдущихъ поклониться Зямѣ и Саввату, святителямъ Соловецкимъ.

„Вонъ опять, проносится въ толпѣ, и мигомъ всѣ устремляютъ взоры въ безконечный плескъ Двины, гдѣ далеко выше Архангельска блѣдлѣлъ изящный пароходъ Сѣвернаго Общества.“

„Никакъ пятой разъ направляетъ Господь къ Соловецкимъ святителямъ, а видомъ не видала этой тѣмъ народищу: валомъ валить и валить“, прошагала ветхая старушка.

„Нечестіе и смута обула суетные умы Рассея а ужъ знамо, гдѣ грѣшной душѣ найти облегченіе, какъ не у угодниковъ Соловецкихъ, сіяющихъ чудесами велими, пояснилъ странникъ съ посохомъ, какъ бы стараясь своими познаніями привлечь вниманіе вѣрующей толпы.“

„Чаво баять, подибось эвона купецка душа, а и та прилежаніе имѣеть“, замѣтилъ это-то въ толпѣ, указывая на тучную фигуру съ массивной золотой цѣпью на жилетѣ.

Шестой часъ вечера; „Соловецкій“ участилъ дыханіе, выбрасывая облака дыма, заслонявшія солнечный свѣтъ непріимчивымъ покровомъ ѣдой копоти. Только изрѣдка сверкаетъ въ волнѣ чернаго облака ярко вызолоченный крестъ на гротѣ-мачтѣ „Соловецкаго“.

Скоро раздастся громкій свистокъ, извѣщавшій о приближеніи момента отхода.

Пріотившася у синей стѣны вучаа едѣть, убогихъ, нѣмыхъ, безрукихъ и пр. недужнаго люда, представлѣнная вдали груди тряпья и лохмотья, мигомъ завопопились, направляясь къ бортамъ парохода, стоящаго у гранитной набережной.

Спустя часъ „Соловецкій“ плавно отошелъ отъ пристани, оставляя за собой вызолоченныя главы Архангельскаго собора; показались вдали „Сурское подворье“, пестрѣя разноцвѣтными главами, а за тѣмъ и вся набережная Архангельска открылась какъ на ладони, съ толпившимися передъ ней на Двинѣ сотнями судовъ, шкунъ и морскихъ чудовищъ, показавшихъ изъ воды черные корпуса.

Противоположный берегъ Двины утопалъ въ тѣнистыхъ садахъ, покрывающихъ густой чащей волнистыя пространства, а изъ чащи временами вставали силуэты церквей и какъ призраки, незамѣтно таяли въ зелени деревьевъ.

Двина раздѣлилась на нѣсколько вѣт-

ности. Въдѣ хорошая погода несомнѣнно вліяетъ на ходъ международной политики...

— „И какъ бы желая подчеркнуть эту «политическую важность» уже въ самые послѣдніе дни въ Эдинбургѣ“, шотландцы и русскіе, взявшись за руки, образовали непрерывную цѣпь и исполнили рядъ національных пѣсенъ“.

Что же это „политическій хороводъ“ что ли?

Чему нужно поучиться?

Но разъ депутаты уже захѣли въ Англію имъ нужно было-бы, помимо безконечныхъ „ленчей“, банкетовъ и пивниковъ, поучиться кое-чему полезному у англичанъ.

Петръ Великій учился у шведовъ, какъ побѣждать ихъ-же войско. Не будемъ такъ требовательны къ нашимъ депутатамъ—среди нихъ Петра Великаго не отыщешь. Пусть поучились-бы у англичанъ хотя-бы одному—ихъ самостоятельности и патриотизму.

Вѣдѣ, если вглядываться ближе въ нашу общественную жизнь, несомнѣнно красной нитью проходить въ ней отсутствіе самостоятельности. Самое дорогое, что есть въ человѣчествѣ—творчество, все рѣже и рѣже проявляется, уходитъ куда-то отъ насъ, точно въ народѣ это цѣнное качество вымираетъ вслѣдствіе какой-то болѣзни.

Теперь на вѣсъ золота цѣнятся люди, обладающіе инициативой. И, если проявится таковой, даже обладающій самими средними способностями, онъ немедленно выдѣляется изъ толпы людей инертныхъ, способныхъ идти лишь въ поводу и по указкѣ...

Общество живетъ тѣмъ количествомъ энергіи, которую оно способно развить.

Это тотъ-же электрическій токъ—никого не видитъ его, а онъ двигаетъ громады машины, перебрасываетъ своей невидимой энергіей миллионы людей съ одного мѣста на другое.

Количество развиваемой энергіи въ націи является, такимъ образомъ, главнымъ показателемъ ея жизне-способности.

Англичане сидятъ на небольшомъ сравнительно островѣ. Сравните территорію соединеннаго королевства Англій, Шотландіи и Ирландіи хотя-бы на географической картѣ съ нашею Архангельской или Вологодской губерніей—окажется, что въ предѣлахъ этой одной губерніи уместится все могущественное соединенное королевство.

Мы имѣемъ въ одномъ непрерывающемъ пространствѣ громады земли—казалось-бы здѣсь ужъ есть гдѣ развить энергію и самостоятельность...

Въ дѣйствительности-же громадная часть этой энергіи уходитъ безполезно, на непродуманную борьбу, въ которой гибельно растрачивается дѣйствительная народная сила...

Недавно, М. О. Меньшиковъ, въ одной изъ своихъ статей отмѣчаетъ, что у насъ все пограло государство, которое ввало на себя рѣшительную опеку надъ всей жизнью общества, провинило во всѣмъ и заболѣло и этимъ задушило самую идею самостоятельности и общественнаго творчества.

— „Еще до революціи всѣ сословія наперерывъ толкались и спѣша, точно поросята у корыта стремились на казенные хлѣба и государство имѣло малодушіе „пожалѣть“ подданныхъ, предоставивъ имъ себя на съѣденіе“...

И далѣе уже рисуется широкая кар-

вей. „Соловецкій“ неся узвѣимъ проливомъ, заставленнымъ по обѣимъ сторонамъ грудями досокъ, сложенныхъ въ высокие штабеля.

И. А. Шергинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ гибели подводной лодки „Камбала“.

Какъ известно уже, подводная лодка „Камбала“ погибла 29 мая, въ 11½ часовъ ночи. На мѣстѣ ея гибели непрерывно поднимались пузыри воздуха и плавали керосинъ изъ разбитыхъ цистернъ.

Глубина въ этомъ мѣстѣ равна 29 саженамъ, и по нашимъ правиламъ водолазнаго дѣла спускъ на глубину болѣе 20 саженой воспрещенъ.

Прибывшіе къ мѣсту гибели портовые водолазы отказались спускаться; наиболѣе же опытные водолазы съ эскадри колебались, но наконецъ рѣшили, что будутъ осторожно спускаться охотниковъ, изъ которыхъ можетъ быть, нѣкоторые и дойдутъ до лодки. Первый водолазъ былъ спущенъ въ 8½ часовъ утра 30 мая.

Онъ дошелъ до утонувшей „Камбалы“, но благодаря большой глубинѣ, могъ пробыть около лодки не болѣе 3—5 минутъ и принести крайне сбивчивыя свѣдѣнія. Надо замѣтить, что на глубинѣ 29 саженой онъ находился подъ давленіемъ почти въ 6 атмосферъ, причемъ четыре человѣка едва нагнетали необходимый для дыханія воздухъ.

Какъ разъ въ то время, когда происходили колебанія: спускаться ли, или не спускаться на эту глубину водолазовъ, и если спускаться, то какъ, въ общему и пріятному удивленію выяснилось, что уже много лѣтъ существуютъ аппараты для сравнительно легкаго пребыванія на глубинѣ до 60 саженой и даже болѣе, и что, хотя эти аппараты до сего времени и неизвѣстны совершенно въ нашемъ флотѣ, но ими уже давно работаютъ у насъ же, въ Россіи и гдѣ же?—въ Балаклавѣ, 14-ти верстахъ отъ Севастополя.

Въ этихъ аппаратахъ и при работѣ на большой глубинѣ водолазъ находится лишь подъ незначительнымъ давленіемъ. Рѣшили добыть изъ Балаклавы такіе аппараты, а пока стали снова спускаться водолазовъ въ

тина, какъ одно за другимъ почти всѣ сословія попадали „на содержаніе“ къ государству: сначала передовое благородное дворянство, затѣмъ купечество, далѣе духовенство и крестьяне...

Прочтя эти ужасныя строки можно было бы придти къ печальному выводу: — Вся Россія на содержаніи у правительства!..

Въ дѣйствительности положеніе не такъ ужасно, какъ рисуетъ его талантливый публицистъ, но стремленіе къ „казенному пирогу“, и большое, несомнѣнно на лицо. И съ этимъ считаться нужно и очень серьезно. Ибо такое развившееся сильное стремленіе есть несомнѣнно и прямой толчокъ къ осуществленію той самоубийственной энегріи, о которой я сказалъ.

По мнѣнію М. Меншикова для спасенія страны нужно, чтобы перепутавшіяся функціи народнаго органа распутали съ, чтобы тѣани и вѣтви, сбившіяся въ сматку, вновь распредѣлились по своимъ назначеніямъ“.

Иначе говоря, чтобы государственность выдѣлилась отъ общественности и каждая занялась бы своимъ дѣломъ.

Государственность должна сказать по Меншикову:

— Хочу быть державной властью, защищающей народъ внутри и извнѣ. Только двѣ функціи мои: судъ и война. Требую съ народа средства на эти двѣ функціи и на нихъ сосредоточиваю свое вниманіе. Вѣдомство Св. Синода? Вычеркиваю его. Предоставляю гражданамъ самимъ озаботиться объ ихъ религіозной жизни и т. д.“

Вотъ остановимся хотя бы на этомъ мѣстѣ. И припомнимъ самыя недавнія событія въ стѣнахъ нашей Думы, которая

имѣвшихъ въ распоряженіи Севастопольскаго порта.

Вскорѣ одинъ изъ водолазовъ сталъ задыхаться отъ недостатка воздуха, такъ какъ резиновый впапанъ въ одномъ изъ цилиндровъ воздушнаго насоса былъ сорванъ и цилиндръ пересталъ подавать воздухъ. Тогда постановили прекратить работы, пока не привезутъ насосы съ несрывающимися металлическими впапанами, и не придетъ подводная лодка „Карась“ (однотипная съ погибшей), на которой водолазамъ будетъ показано, гдѣ расположены и какъ устроены подземныя приспособленія. Это было необходимо, такъ какъ работавшіе у лодки водолазы не имѣли никакого понятія о подводныхъ лодкахъ, ибо ихъ никогда и не видѣли.

Въ 2 часа дня работы возобновились, причемъ водолазы опредѣлили, что лодка разрѣвана на двѣ части, лежація неподалеку другъ отъ друга. Тогда завели на одну изъ частей—кормовую пеньковый тросъ и поставили виликаторъ (баржа для постановки на рейдѣ бочекъ, сигнальных знаковъ и т. п.) На виликаторѣ сдѣлали петлю изъ стального троса и опустили ее надъ палубой погибшей лодки, желая, чтобы водолазы подвели ее подъ лодку. Но этого сдѣлать не удалось. Петля была очень громоздкая и притомъ водолазамъ приходилось работать при давленіи въ 5½ атмосферъ.

Въ этой тяжелой работѣ особенно отличились водолазы: Бочкаленко съ учебнаго судна „Бережанъ“ и Фитихъ—съ транспорта—миннаго „Дунай“.

Уже четыре раза спускался подъ воду Бочкаленко, но работа впередъ не двигалась и доблестный и честный труженникъ рѣшился спуститься и въ пятый. Онъ торопился со спускомъ, желая возможно дольше пробыть у лодки, а поэтому его спускали нѣсколько быстрее, чѣмъ требуется правилами водолазнаго дѣла.

Но это отступленіе отъ правилъ не прошло даромъ. Бочкаленко, по подъемѣ его на баржу изъ воды, впалъ въ обморочное состояніе. Затѣмъ ему стало нѣсколько лучше, потомъ онъ былъ перевезенъ на „Ростиславъ“, но въ утру 31 мая всегачи скончался отъ паралича сердца.

Этимъ и окончились работы по подъему „Камбалы“ въ субботу. Въ воскресенье служили панихиду и отдыхали, какъ по-

является въ своемъ дѣломъ широкимъ выразителемъ общественности Россіи.

Государство совершенно отказалось отъ религіозныхъ функцій и Дума провела вѣроисповѣднй законъ такъ, какъ этого хотѣла гучиково-кадетская группа.

Развѣ это есть мысль русскаго народа? Очевидно, нѣтъ.

Но этого не поняли многіе. И правильнѣе даже не столько не поняли, сколько не захотѣли понять.

И причина этому очень проста... Въ Англіи напр. никому, конечно, въ голову не можетъ придти, что государственное дѣло страны могутъ рѣшать индусы или канадцы—это дѣло должны рѣшать хозяева страны—англичане.

У насъ, въ сожалѣнію, никакъ не могутъ понять, что государственная дѣла великой Россіи не могутъ рѣшать евреи, армяне, грузины, татары, латыши, поляки и т. д., а должны это дѣлать русскіе люди, предки которыхъ создали великое государство своими руками.

Еще недавно въ печати возникло теченіе, которое выражало собой лозунгъ:

— Спасеніе страны въ подъемѣ культуры и національнаго творчества!

Именно національнаго, а не интернаціональнаго, которымъ насъ угрожаютъ обильно за послѣднее время. Въ культурномъ національномъ самоопредѣленіи найдутъ люди новые пути.

И Англія, въ которой пребываютъ теперь наши депутаты, именно, этимъ путемъ создала свое могущество.

Этому благородному национализму слѣдовало бы поучиться нашимъ депутатамъ, гостящимъ въ Англіи..

(Земцъ)

Баянъ.

лагается въ праздникъ. Въ понедѣльникъ рѣшили тащить лодку ттрами на болѣе мелкое мѣсто. И конечно, эта затѣя оказалась безплодной, такъ какъ тянуть по илистому дну 6,000 пудовъ совершенно немисливо. Затѣмъ наступила свѣжая погода, прекратившая силою вещей всѣ работы по подъему погибшей лодки.

И вотъ съ тѣхъ поръ тамъ ничего не дѣлаютъ, а только все говорятъ, говорятъ и говорятъ... То спорять о томъ, кто долженъ вести дѣло подъема лодки: портыли, или морскія силы Чернаго моря, то говорятъ, что откуда-то таки везутъ глубоводные водолазные аппараты, а между тѣмъ, никто не желаетъ примѣнить для подъема лодки такой именно аппаратъ, уже доставленный въ портъ изъ Балаклавы. А онъ стоитъ въ порту съ 1 іюня и даже не перебирается, то есть, не подготавливается къ работѣ.

Въ общемъ получается такое впечатлѣніе, что, будто бы, работъ брошены, а это именно глубоко деморализуетъ нижнихъ чиновъ подводнаго плаванія. Вообще же гибель „Камбалы“ еще лишний разъ показала, каковы порядки въ нашемъ флотѣ вообще, какова оборудованность нашихъ портовъ и въ частности, какъ оборудованъ Севастопольскій портъ спасательными средствами.

А между тѣмъ, намъ достоверно извѣстно, что главный корабельный инженеръ порта въ свое время указывалъ на это, но его указанія такъ и остались гласомъ вопіющаго въ пустынь. Параллельно съ просьбами главнаго корабельнаго инженера Севастопольскаго порта снабдить его на случай катастрофы спасательными средствами, и начальникъ учебнаго отряда подводнаго плаванія въ Балтійскомъ морѣ просилъ о назначеніи коммисіи для вмачсенія подземныхъ средствъ порта Александра III послѣ того, какъ тамъ чуть чуть не утонула однотипная съ погибшей „Камбалой“ подводная лодка „Карась“.

Тогда коммисія была назначена, причемъ она признала, что всѣ средства имѣющіяся въ томъ порту, вовсе не пригодны для подъема подводныхъ лодокъ затонувшихъ въ морѣ. Тогда же коммисія обратила вниманіе на то обстоятельство, что въ Германіи, гдѣ въ то время имѣлась одна подводная лодка (ноябрь 1907 года), уже стрился специальный корабль для подъема затонувшихъ лодокъ. Нѣтъ, конечно, никакой нужды говорить, что, хотя съ того времени прошло уже болѣе полуторахъ лѣтъ, мы не только не построили ни одного такого судна, но и не предполагаемъ его строить, даже не вносимъ въ сметы кредиты.

Теперь мы строимъ четыре не только вѣнужныхъ, но даже вредныхъ для Россіи броненосца, а о такомъ, насущно необходимомъ намъ, при наличіи у насъ 24-хъ подводныхъ лодокъ, суднѣ и думать позабыли.

Всякое новое дѣло требуетъ прежде всего благоприятныхъ условій для своего развитія. И если съ одной стороны личный составъ подводнаго плаванія видитъ, что усовершенствованныхъ и въ смыслѣ безопасности, и дѣеспособности подводныхъ лодокъ большого тонажа у насъ строить не хотятъ, хотя въ тоже время выбрасываютъ на четыре никому и ни для чего ненужные броненосца цѣлыхъ 200 милліоновъ, то съ другой стороны тотъ же личный составъ знаетъ, что наши „боевныя“ подводныя лодки уже перечислены въ англійскомъ флотѣ въ число учебныхъ. А теперь тотъ же личный составъ воочію убѣдился, что и спасать то, въ случаѣ несчастія, наши подводныя лодки, эти аппараты для испытанія мужества личнаго состава—ничѣмъ да и некому.

Кромѣ этого, надо принять во вниманіе, что офицеры подводнаго флота, въ среду которыхъ по условіямъ службы подводникамъ придется рано или поздно вернуться, считаютъ подводниковъ хуже чѣмъ за враговъ. Поэтому, что же удивительнаго въ томъ, что наше подводное дѣло находится, да и будетъ во этомъ же причинамъ еще долго находится въ зачаточномъ состояніи.

Какъ ни странно, какъ ни печально, но приходится придти къ убѣжденію, что при существующемъ въ настоящее время отношеніи морского вѣдомства къ нашему подводному дѣлу, единственнымъ средствомъ для постановки этого дѣла на должную высоту будетъ передача его въ другія руки, хотя бы въ вѣдѣніе вѣдомства военнаго, которое навѣрно заинтересуется имъ, какъ средствомъ, которое безусловно должно предохранить нашу территорию отъ непріятельскаго десанта. Броненосцы и линейщики (защитники броненосцевъ)—люди прошлаго, а подводники—люди настоящаго и будущаго. Но первыхъ много и они своей инертной массой такъ же давятъ на вторыхъ, какъ броненосецъ „Ростиславъ“ навалилъ на подводную лодку „Камбала“.

Н. М. Португаловъ.

ХРОНИКА.

Устькисольскимъ земскимъ собраніемъ въ губернскіе гласные вмѣсто умершихъ Косолапова и Морозова избраны гг. Кошевъ и Игнатовъ.

Банк. Въ отдѣльныхъ номерахъ Веденвевскихъ банъ обрѣтается достаточное количество таракановъ. Не мѣшало-бы позаботиться объ ихъ истребленіи.

Трогуары. Въ зарѣчной части города слѣдовало-бы напомнить домовладѣльцамъ объ исправномъ содержаніи трогуаровъ.

Полтавскія торжества. На полтавскія торжества отправился Н. М. Дружининъ, членъ губ. земской управы, командированный туда управою.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

23 іюня полиціей обнаружена въ д. Носавина въ квартирѣ Куваевой (2 уч.) тайная продажа вина. Найдено 13 бут. и 3 полубутылки. Кромѣ того задержанъ кр. Язиковъ, купившій въ томъ же день для Куваевой 6 бут. и 9 полубутылокъ. Куваева по собственному ея признанію занимается торговлей виномъ около 2 лѣтъ. Продажа производилась распивочно и на выносъ. При задержанномъ Язиковѣ оказался фальшивый серебряный рубль, который онъ пытался сбыть въ казенной винной лавкѣ и въ шкафикѣ, но нигдѣ его не приняли. Рубль имъ полученъ отъ Куваевой на покупку вина.

24 іюня въ 7¼ ч. утра произошелъ пожаръ въ владовыхъ пра домѣ Василія Ивановича Бакланова по Власевской ул. Сгорѣла часть мебельнаго товара, котораго находилось въ владовыхъ на сумму до 8000 руб. Весь товаръ застрахованъ въ 6 т. рублей, а владовыя въ 1500 руб. Причина пожара пока неизвѣстна.

Движеніе заразныхъ больныхъ въ губ. зем. больницѣ съ 15-го по 22 іюня 1909 г. выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Остав.	Поступ.	Вызд.	Умерло.	Остал.
Тифъ сыпной . . .	7	14	—	1	20
» возвратный . . .	—	1	—	—	1
» брюшной . . .	1	—	—	—	1
Дифтеритъ . . .	9	3	4	1	7
Рожа . . .	3	2	3	—	2
Натуральн. оспа . .	10	6	6	1	9
Итого . . .	30	26	13	3	40

РОСПИСАНІЕ ПОВѢДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

пасс. почт. скорый. Отходъ въ Ярославль 7 ч. 18 м. уг. 8 ч. 40 м. в. — „ „ Петербургъ . 7.5 м. уг. 5.45 дн., 5.35ут.**) „ „ Архангельскъ — 6.50 м. веч. — „ „ Вятку . 7.30 м. в. 4. 5. дн. 2.32 м. уг.* Прих. изъ Ярославля . 6.13 м. уг. 3.8 м. дн. — „ „ Петербурга 5. 27 вч. 2. 10 д. 1.58 м. уг. †) „ „ Архангельска — 3. 10 дн. — „ „ Вятки . . 6.27 м. уг. 4. дн. 5.10ут. †) Мѣстное время на 40 минутъ впередъ Петербургскаго.

*) По Воскресеннымъ (ночь съ субботы.)

** По понедѣльникамъ.